

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
12 March 2014
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Пятьдесят седьмая сессия
10–28 февраля 2014 года

Сообщение № 39/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят седьмой
сессии 10–28 февраля 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Н. (представлена адвокатом Илсе ван Кюйленбург)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	16 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведено государству-участнику 28 февраля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	17 февраля 2014 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят седьмая сессия)

Сообщение № 39/2012, Н. против Нидерландов*

<i>Представлено:</i>	Н. (представлена адвокатом Илсе ван Кюйленбург)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	16 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препровождено государству-участнику 28 февраля 2012 года (в виде документа не издавалось)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 17 февраля 2014 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является Н., гражданка Монголии, родившаяся 10 июня 1987 года. Она обратилась с ходатайством о предоставлении ей убежища в Нидерландах; ее прошение было отклонено, и на момент представления сообщения она ожидала депортации из Нидерландов в Монголию. Она утверждает, что, отклонив ее прошение о предоставлении убежища, Нидерланды нарушили статьи 1, 2 е), 3 и 6 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора представляет адвокат. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 22 августа 1991 года и 22 августа 2002 года соответственно.

1.2 28 февраля 2012 года Комитет принял решение не удовлетворять просьбу автора о принятии временных мер, направленную 16 февраля 2012 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Олинда Барейро-Бобадилья, Никлас Брун, Наела Габр, Хилари Гбедемах, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Исмаг Джухан, Далия Лейнарт, Виолета Нойбауэр, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Сильвия Пиментель, Мария Хелена Пирес, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц, Сяоцяо Цзоу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является незамужней женщиной. Она выросла сиротой в Дархане в Монголии, а ее единственный родственник, брат, находится в местах лишения свободы с мая 2004 года. У нее есть сын Г.

2.2 В августе 2007 года, когда автору исполнилось 20 лет, она начала работать на г-на Л. в его гостинице в Улан-Баторе. В гостинице часто останавливались влиятельные в Монголии люди — министры, банкиры и члены парламента, и г-н Л. имел хорошие связи. В октябре 2008 года автор начала работать также в доме г-на Л. в качестве домработницы для получения дополнительного дохода, чтобы завершить свое образование и купить дом.

2.3 В декабре 2008 года г-н Л. изнасиловал автора, и она забеременела сыном Г. Через два дня после изнасилования ее коллега Н. посоветовала ей сообщить об изнасиловании в полицию. Автор обратилась в полицейский участок Улан-Батора и выдвинула обвинения против г-на Л. Три-четыре дня спустя полицейские пришли в гостиницу и задержали г-на Л. для допроса. Г-на Л. выпустили через 72 часа. Он вернулся в гостиницу и сказал автору, что она не сможет ничего добиться, потому что у него есть деньги и связи. Он также напомнил ей, что у него находится ее паспорт, свидетельство о рождении и диплом.

2.4 Г-н Л. силой заставил ее вернуться в его дом. Он не разрешил ей больше работать в гостинице. Г-н Л. запер ее в маленькой комнатке в своем доме. На протяжении ее беременности он регулярно подвергал ее насилию, как сексуальному, так и физическому. Однажды он избил и связал ее и наносил ей удары ножницами, ножом и вилкой.

2.5 Два месяца спустя, когда г-н Л. забыл запереть дверь, автору удалось убежать, и она сразу же подала жалобу в полицию. Полицейские засняли полученные ею травмы и записали ее показания. Поскольку ей было некуда идти, она вернулась в дом г-на Л. Вечером того же дня г-н Л. сказал ей, что полицейские связались с ним и что он подкупил их, подразумевая, что они ничего не будут делать для ее защиты. Затем он опять ее избил.

2.6 В конце февраля 2009 года автору опять удалось убежать из дома г-на Л. Она попросила о помощи свою бывшую коллегу Н., которая отвезла ее в частный дом в небольшом монгольском городке Б. Там автор провела два месяца. В марте 2009 года двое мужчин насильно увезли ее из этого дома и вернули г-ну Л.

2.7 Несколько дней спустя автору удалось убежать из дома г-на Л. Ее бывшая коллега Н. отвезла ее в К., небольшой провинциальный город в Монголии. Она провела там месяц. В конце марта 2009 года к ней приехали двое мужчин и заставили ее вернуться к г-ну Л., который опять применил к ней насилие.

2.8 Когда беременность стала заметна, г-н Л. заставил ее принимать таблетки, чтобы вызвать выкидыш. Поскольку это не дало никаких результатов, он избил ее, чтобы попытаться вызвать выкидыш. Однажды ночью автор опять убежала из дома г-на Л. Четыре или пять дней она скиталась по улицам Улан-Батора, потому что ей негде было жить. Наконец она связалась с г-жой Б., которая занималась контрабандным вывозом людей из Монголии, и та помогла ей бежать в Нидерланды.

2.9 В июне 2009 года автор прибыла в Нидерланды и 25 августа 2009 года она подала официальное прошение о предоставлении убежища. После нескольких слушаний дела и медицинских обследований 25 января 2011 года Служба иммиграции и натурализации уведомила ее о своем намерении отклонить ее просьбу. Как указывает автор, Служба признала ее показания достоверными, но не поверила в то, что правительство Монголии не желает или не способно защитить ее. 24 февраля 2011 года автор представила дополнительные доводы для обоснования прошения о предоставлении убежища, сделав упор на положении женщин в Монголии и структурной неспособности монгольского государства защитить их. 1 марта 2011 года Служба отклонила ее прошение о предоставлении убежища, не найдя причин, судя по которым можно было бы ожидать, что монгольское правительство не способно обеспечить ей эффективную защиту.

2.10 26 марта 2011 года автор подала апелляцию на решение Службы иммиграции и натурализации в окружной суд Алмело. 16 августа 2011 года окружной суд отклонил ее жалобы на тех же основаниях, что и Служба. 13 сентября 2011 года автор подала апелляционную жалобу в Отделение административных споров Государственного совета¹. 1 ноября 2011 года Государственный совет отклонил жалобу без дополнительных замечаний по существу дела.

2.11 Автор указывает, что, после того как она предоставила информацию о системной неспособности Монголии защищать женщин, подвергающихся дискриминации и бытовому насилию, у нее не будет никаких средств защиты в Монголии. Она поясняет, что монгольские власти погрязли в коррупции и там не существует эффективной и доступной правовой системы. Она подчеркивает, что две жалобы, поданные ею в полицию, не вызвали никаких действий со стороны властей. Она также утверждает, что государству-участнику следует изучить вопрос о том, в состоянии ли монгольские власти обеспечивать "эффективную защиту", в частности, на основе анализа имеющейся информации о положении в Монголии, применив его к обстоятельствам ее дела во время процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища. Для подтверждения своих доводов она ссылается на дела, рассмотренные Европейским судом по правам человека: *H.L.R. против Франции* (ходатайство № 24573/94, постановление от 29 апреля 1997 года)² и *NA. против Соединенного Королевства* (ходатайство № 25904/07, постановление от 17 июля 2008 года)³. Она также акцентирует внимание на том, что государство-участник включило в свое законодательство о беженцах статью 7 директивы Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждаю-

¹ Высший суд по административным делам в Нидерландах.

² Автор не ссылается на какой-либо конкретный пункт и не приводит аргумента, почему это дело сочтено имеющим отношение к ее случаю.

³ Автор ссылается на пункт 142 постановления, в котором Суд подчеркивает, что, оценивая заявление автора о реальном риске подвергнуться плохому обращению в случае принудительного возвращения в Шри-Ланку, будет необходимо, во-первых, уделить должное внимание ухудшению положения с точки зрения безопасности и соответствующему росту насилия в целом и укреплению мер безопасности, а во-вторых, комплексно подойти к оценке всех возможных факторов риска, указанных заявителем.

щихся в иной форме международной защиты, и содержании предоставляемой защиты⁴.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет о нарушении статей 1, 2 е), 3 и 6 Конвенции. В частности, она утверждает, что она стала жертвой насилия, сексуального рабства и физического надругательства в силу того, что она женщина. Она ссылается на общую рекомендацию № 19 Комитета, в соответствии с которой насилие по гендерному признаку подпадает под действие статьи 1 Конвенции. Автор заявляет, что, поскольку Конвенция применяется в отношении всех женщин, находящихся на территории государства, она также применяется в отношении ищущих убежище женщин из третьих стран. Государство обязано защищать таких женщин от дискриминации в их странах происхождения и, в случае необходимости, предоставлять им разрешение на пребывание в стране. Она также замечает, что монгольские власти отказываются предотвращать, расследовать или принимать меры воздействия в связи насилием в отношении женщин, которое широко распространено, но считается внутренним делом семьи.

3.2 Автор также утверждает, что, отклоняя ее прошение о предоставлении убежища, государство-участник отказывается защищать ее, в частности принять все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, гарантировать ей осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами и защищать ее от эксплуатации в нарушение статьей 2, 3 и 6 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 августа 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно вновь приводит факты по делу и дает разъяснения относительно процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища, в отношении которой подала жалобу автор. В частности, оно заявляет, что автор предстала перед властями Нидерландов 22 июня 2009 года и затем подала прошение о предоставлении разрешения на получение временного убежища. 25 августа 2009 года с ней было проведено собеседование по вопросу о предоставлении убежища. Автор отвечала на вопросы, касающиеся удостоверения ее личности, национальности, гражданского статуса, семейного положения, имеющихся документов, даты выезда из ее страны происхождения и маршрута следования. Ей был предоставлен перево-

⁴ Статья 7 Директивы гласит:

1. Защита может предоставляться:

а) государством; или
б) партиями или организациями, в том числе международными организациями,

контролирующими ситуацию в государстве или на значительной части территории государства.

2. Защита обычно предоставляется, когда субъекты, упомянутые в пункте 1, принимают разумные меры для того, чтобы предотвратить преследования или нанесение серьезного вреда, в частности через функционирование эффективной правовой системы по задержанию, судебному преследованию и наказанию за действия, связанные с преследованиями или нанесением серьезного вреда, и заявитель имеет доступ к такой защите.

дчик. О собеседовании был составлен отчет. 24 февраля 2010 года автор представила замечания по отчету о собеседовании. 19 марта 2010 года государство-участник уведомило ее о своем намерении отклонить ее прошение. 23 апреля 2010 года автор выразила возражения по поводу этого намерения и представила дополнительные доводы 27 апреля и 10 мая 2010 года. 17 августа 2010 года с ней было проведено собеседование, касающееся причин поиска убежища, и составлен отчет о собеседовании. 3 ноября 2010 года отдел медицинской экспертизы Службы иммиграции и натурализации представил заключение, в котором заявлял о том, что автор проходит лечение⁵, но его прерывание на короткое время не приведет к ситуации, требующей неотложной медицинской помощи. Копия медицинского заключения была направлена автору. 15 ноября 2010 года государство-участник уведомило автора о своем намерении отказать ей в разрешении остаться в стране по медицинским показаниям в соответствии с разделом 64 Закона об иностранных деликтных исках 2000 года⁶. 25 января 2011 года государство-участник вновь заявило о своем намерении отклонить ходатайство автора о предоставлении временного убежища, против которого она направила свои возражения 24 февраля 2011 года, настаивая на том, что она имеет право на его получение. 28 февраля 2011 года прошение автора о предоставлении временного убежища было отклонено. 26 марта 2011 года автор подала в окружной суд Гааги апелляционную жалобу с просьбой пересмотреть это решение и представила основания для его пересмотра 21 июля 2011 года. 2 августа 2011 года окружной суд Алмело заслушал дело автора в ее присутствии и присутствии ее адвоката. 16 августа 2011 года окружной суд отклонил просьбу о пересмотре решения за отсутствием достаточных оснований. 13 сентября 2011 года автор вновь подала апелляцию на это решение. 1 ноября 2011 года Отделение административных споров Государственного совета подтвердило решение окружного суда.

4.2 Государство-участник продолжает оспаривать приемлемость дела. В частности, оно утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*. Государство-участник отмечает, что автор, как она утверждает, подверглась сексуальному насилию в Монголии, стране, которая сама является государством — участником Конвенции⁷. Автор не утверждает, что якобы имевшее место в Монголии нарушение ее прав, предусмотренных Конвенцией, произошло по вине государства-участника. Если автор считает, что монгольские власти не смогли защитить ее, ей следует подать жалобу в отношении Монголии.

4.3 В том случае, если автор предъявляет претензию по поводу того, что государство-участник не выполнило свои предусмотренные Конвенцией обязательства, отклонив ее прошение о разрешении на жительство, несмотря на обращение, которому она подверглась в Монголии, то государство-участник заявляет, что его нельзя привлечь к ответственности за нарушение Конвенции, ре-

⁵ В своих сообщениях Комитету автор не упоминала о том, что проходит лечение.

⁶ В соответствии с разделом 64 Закона об иностранных деликтных исках 2000 года иностранец не подлежит депортации, если ему или членам его семьи рекомендуется воздерживаться от путешествия по состоянию здоровья.

⁷ Монголия ратифицировала и Конвенцию (20 июля 1981 года) и Факультативный протокол (28 марта 2002 года).

альное или якобы имевшее место, другим государством-участником⁸. Таким образом, юрисдикция Комитета не распространяется на Нидерланды в связи с якобы имевшими место нарушениями⁹. Кроме того, не следует толковать Конвенцию с точки зрения исполнения правового обязательства государств-участников в отношении устранения угрозы пыток или других серьезных действий, представляющих угрозу для безопасности лица (принцип отказа от принудительной репатриации), чтобы избежать пересечения с другими международными и европейскими инструментами¹⁰.

4.4 Государство-участник также настаивает на неприемлемости сообщения в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, что во время процедур рассмотрения прошения о предоставлении убежища, проходивших в нидерландских учреждениях и судах, автор не предъявляла никаких претензий по поводу дискриминации по половому признаку и не ссылалась на Конвенцию. Центральное место в этих процедурах занимал вопрос о том, будет ли ее депортация квалифицироваться как нарушение принципа отказа от принудительной репатриации государством-участником. Следовательно, местные власти и суды не имели возможности рассмотреть претензии автора по поводу дискриминации по признаку пола и принять меры в отношении якобы имевшего место нарушения до того, как они были представлены Комитету. Государство-участник признает, что, поскольку автор, возможно, не должна ссылаться на конкретные положения Конвенции во время внутренних процедур, она должна была представить по существу дела претензию по поводу якобы имевшей место дискриминации¹¹.

4.5 Что касается существа сообщения автора, то государство-участник утверждает, что вытекающее из Конвенции обязательство по обеспечению защиты в связи с предоставлением убежища женщине имеет не более широкое применение, чем обязательства, вытекающие из Конвенции о статусе беженцев 1951 года, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Меры защиты, предусмотренные этими инструментами, могут быть инициированы, даже если угроза исходит от лиц, которые не являются должностными лицами. Однако требуется установить, что риск является реальным и что власти страны происхождения не в состоянии устранить его, обеспечив соответствующую защиту.

⁸ Ссылка сделана на общую рекомендацию № 19, в дополнение к сообщению № 25/2010, *М.П.М. против Канады*, решение от 24 февраля 2012 года, пункт 4.2; и сообщению № 26/2010, *Гуадалупе Херрера Ривера против Канады*, решение от 18 октября 2011 года, пункт 4.4. В этих сообщениях Канада, в частности, настаивает на том, что Конвенция не касается прямо или косвенно устранения угрозы пыток и других серьезных действий, представляющих угрозу для жизни и безопасности человека.

⁹ Ссылка сделана на сообщение № 10/2005, *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства*, решение от 30 мая 2007 года; и сообщение № 15/2007, *Чжэ Чжэ Чжэн против Нидерландов*, решение от 27 октября 2008 года.

¹⁰ Ссылка сделана на Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

¹¹ Ссылка сделана на сообщение № 11/2006, *Констанц Раган Салгадо против Соединенного Королевства*, решение от 22 января 2007 года.

4.6 Ссылаясь на вышеизложенное, государство-участник поясняет, что в соответствии с его политикой в отношении иностранных деликтных исков обязательство по предоставлению защиты распространяется только на те случаи, когда можно установить, что ищущее убежище лицо не смогло получить защиту от властей своей страны происхождения. Определяющим фактором в этом отношении является выяснение того, приняли ли власти соответствующие меры, такие как создание эффективной правовой системы для инициирования расследования, судебного преследования и применения санкций в отношении лиц, несущих ответственность. Правовая система эффективна, если она может обеспечить необходимую защиту при возникновении таких ситуаций. Эффективность защиты определяется на основе оценки принятых мер. Меры признаются эффективными, если они обеспечивают разумную защиту от угрозы, что не подразумевает исключение всех остальных потенциальных рисков. Кроме того, на момент оценки эффективность защиты не следует считать постоянной: достаточно обеспечения защиты на ближайшее обозримое будущее¹². Актуальным также является вопрос о том, имеет ли иностранец доступ к такой защите¹³. Предполагается, что в случае необходимости иностранцы обращаются в вышестоящий орган. Если местные власти не предоставляют адекватной защиты, то жертвы, в принципе, могут обратиться в центральные правительственные органы¹⁴.

4.7 Государство-участник далее поясняет, что иностранец в первую очередь должен доказать, что страна происхождения не может предоставить эффективную защиту. Однако бремя доказывания может быть возложено на власти Нидерландов, если того требует положение данного лица и обстановка в стране происхождения в целом. Таким образом, разделение бремени доказывания зависит от индивидуальных обстоятельств дела иностранного гражданина, которые частично оцениваются в свете общей обстановки в стране происхождения. Если из общедоступных источников информации известно, что получить защиту в принципе невозможно или что предоставляемая защита бесполезна или даже опасна, от иностранного гражданина не требуется предоставления доказательств того, что защита недоступна для него в его конкретной ситуации.

4.8 В свете этой политики государство-участник подчеркивает, что общая ситуация в Монголии не дает оснований автоматически причислять ее граждан, ищущих убежище, к категории беженцев¹⁵. В связи с этим автор должна доказать, что факты и ее личные обстоятельства подтверждают ее опасения по поводу преследований по смыслу положений Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Государство-участник придерживается мнения, подтвержденного внутренними судами, которое не смогла подтвердить автор.

4.9 В связи с этим государство-участник отмечает, что в Монголии вступило в силу законодательство о бытовом насилии и в период 2004–2005 годов был создан Национальный центр по противодействию насилию. В 2007 году Комитет

¹² Ссылка сделана на статью C4/2.2.4 Руководства по применению Закона об иностранных деликтных исках 2000 года.

¹³ Ссылка сделана на статью 3.37с Правил рассмотрения иностранных деликтных исков 2000 года.

¹⁴ Ссылка сделана на статью C4/2.2.3 Руководства по применению Закона об иностранных деликтных исках 2000 года.

¹⁵ Ссылка сделана на доклад Министерства иностранных дел Нидерландов от 12 января 2010 года, доступно по адресу (на голландском языке): www.rijksoverheid.nl/documenten-en-publicaties/ambtsberichten/2010/01/14/mongolie-2010-01-12.html.

признал усилия Монголии, направленные на борьбу с бытовым насилием и насилием в отношении женщин и его предотвращение. В то же время Комитет выражал обеспокоенность по поводу того, что уровень бытового насилия остается высоким и этот вопрос по-прежнему считается частным делом. В связи с этим Комитет призвал Монголию обеспечить пострадавшим от насилия женщинам принятие безотлагательных мер по исправлению положения и защите, в том числе принятие судебных приказов о защите, предоставление доступа в безопасные приюты и к медицинской и реабилитационной помощи¹⁶. Вместе с тем государство-участник отмечает, что в течение последних нескольких лет был зарегистрирован ряд случаев осуждения в уголовном порядке по делам о насилии в отношении женщин¹⁷. По данным организации "Каритас интернэшнл", специальные формы поддержки оказываются женщинам, оказавшимся в уязвимой ситуации. Например, Монгольский центр по вопросам гендерного равенства предоставляет услуги по защите и реинтеграции жертвам нарушений прав человека и лицам, добровольно вернувшимся на родину. Центр защиты детей и женщин помогает лицам, добровольно вернувшимся на родину из стран Европейского союза¹⁸. Кроме того, граждане, в принципе, могут обратиться к властям за защитой от коррупции со стороны чиновников¹⁹.

4.10 Государство-участник далее отмечает, что вышеупомянутая информация о стране, а также заявления автора были приняты во внимание во время процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища. Тот факт, что нидерландские власти и автор сделали разные выводы из этой информации, не означает, что власти не учли их во время проведения оценки ситуации.

4.11 Государство-участник признает, что в свете вышеупомянутой информации бытовое насилие широко распространено в Монголии и власти Нидерландов считают заявления автора о насилии со стороны г-на Л. заслуживающими доверия²⁰. Вместе с тем государство-участник считает, что автор не смогла про-

¹⁶ Ссылка сделана на заключительные замечания Комитета в отношении объединенных пятого, шестого и седьмого периодических докладов Монголии (CEDAW/C/MNG/CO/7).

¹⁷ Ссылка сделана на доклад Министерства иностранных дел Нидерландов от 12 января 2010 года, см. по адресу: www.rijksoverheid.nl/documenten-en-publicaties/ambtsberichten/2010/01/14/mongolie-2010-01-12.html.) Ссылка также сделана на доклад 2011 года о практике в области прав человека в Монголии, подготовленный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, доступно по адресу www.state.gov/documents/organization/186502.pdf. Государство-участник отмечает, что эти доклады свидетельствуют о том, что насилие в отношении женщин является серьезной проблемой в Монголии, особенно в семьях с низким уровнем доходов, проживающих в сельской местности. Кроме того, из-за социальных и культурных норм и полицейских процедур жертвам трудно подавать заявления о возбуждении уголовных дел.

¹⁸ Ссылка сделана на страновой обзор организации "Каритас интернэшнл" по Монголии за сентябрь 2010 года, доступно по адресу: www.reintegrationcaritas.be/fileadmin/user_upload/Fichiers/CS/Mongolia/COUNTRY_SHEET_MONGOLIA_ENGLISH_VERSIONx.pdf.

¹⁹ Ссылка сделана на страновой доклад министра иностранных дел Нидерландов от 12 января 2010 года, см. по адресу: www.rijksoverheid.nl/documenten-en-publicaties/ambtsberichten/2010/01/14/mongolie-2010-01-12.html; страновые доклады 2008 и 2010 годов о практике в области прав человека в Монголии, подготовленные Государственным департаментом Соединенных Штатов, доступно по адресам: www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2008/eap/119049.htm и www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2010/eap/154394.htm соответственно; доклад 2008 года организации "Фридом Хаус" по Монголии, доступно по адресу: www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2008/mongolia; и доклад 2008 года организации "Международная амнистия" по Монголии, доступно по адресу: www.amnesty.org/en/region/mongolia/report-2008.

²⁰ В представлении государства-участника говорится следующее: В рамках внутренней процедуры власти Нидерландов сочли утверждения автора о насилии со стороны г-на Л. заслуживающими

демонстрировать, что у нее не было возможности обратиться к монгольским властям за получением эффективной защиты от поведения г-на Л. Она заявляет, что из имеющейся информации не вытекает, что правонарушители, виновные в (сексуальном) насилии в отношении женщин, остаются безнаказанными, что также следует из обвинительных приговоров, зарегистрированных в последние годы. Как отмечается в страновом докладе министра иностранных дел Нидерландов, от монгольской полиции требуют проведения расследования заявлений о бытовом насилии и предоставления защиты жертвам насилия. Кроме того, монгольское законодательство предусматривает санкции в отношении правонарушителей, в основном мужчин, которые включают вынесение приказов о лишении прав и "недосаждении" или об обязательном направлении на перевоспитание.

4.12 Государство-участник оспаривает довод автора о том, что у нее не будет возможности искать защиту в Монголии. Во-первых, государство-участник отмечает, что остается неясным, как монгольские власти обращались с заявлениями автора о возбуждении уголовного дела. Она не привела никаких доказательств того, что они не рассматривали его или не начали расследование. После поданной ею первой жалобы полицейские задержали г-на Л. на 72 часа. После поданной ею второй жалобы полицейские зарегистрировали ее показания, сделали снимки ее травм и опросили г-на Л. Такие действия не свидетельствуют о том, что монгольские власти не хотят защищать ее. Кроме того, было бы разумно ожидать, что автор по меньшей мере узнает в полиции о состоянии ее жалоб. Одного факта того, что после получения жалобы полицейские связались с г-ном Л., недостаточно для доказательства того, что они взяли деньги, чтобы держать его в курсе расследования, или утверждать, что власти не отнеслись к жалобе серьезно. Кроме того, заявление автора о том, что г-н Л. подкупил полицейских, не подтверждено никакими доказательствами. Одни подозрения автора не дают оснований сделать вывод, что она не сможет получить официальную защиту в Монголии.

4.13 Во-вторых, государство-участник отмечает, что автор могла подать жалобу в вышестоящий орган власти в Монголии. Она не объяснила, почему она не сделала этого до отъезда из страны происхождения и ищет убежища в Нидерландах. Она не обращалась за помощью в другие организации в Монголии, например в Национальный центр по противодействию насилию, у которого есть пять приютов для жертв бытового насилия и который предоставляет им юридическую помощь²¹.

4.14 Государство-участник, таким образом, считает сообщение автора необоснованным, поскольку она не смогла продемонстрировать, что монгольские власти не хотят или не способны защитить ее. Оно заявляет, что в общей рекомендации № 19 не содержится требование к государствам-участникам о выдаче разрешения на жительство жертвам бытового насилия. Отклонение прошения автора о предоставлении убежища не является нарушением статей 1, 2, 3 и 6 Конвенции.

доверия. Однако, по мнению правительства, автор не смогла убедительно показать, что она не могла обратиться к властям Монголии с просьбой об эффективной защите от поведения ее бывшего работодателя.

²¹ Ссылка сделана на страновой доклад министра иностранных дел Нидерландов от 12 января 2010 года, см. по адресу: www.rijksoverheid.nl/documenten-en-publicaties/ambtsberichten/2010/01/14/mongolie-2010-01-12.html.

Комментарии автора по заявлению государства-участника

5.1 23 октября 2012 года автор прокомментировала замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор отклоняет довод государства-участника о том, что ей следовало бы подать жалобу монгольским властям, поскольку Монголия также является государством — участником Конвенции. Ссылаясь на замечание общего порядка № 15 Комитета по правам человека²², автор утверждает, что Конвенция применяется в отношении всех лиц, находящихся на территории Нидерландов, в том числе на женщин, являющихся мигрантами и беженцами. Таким образом, она имеет право подавать жалобы в Нидерландах.

5.2 Автор также оспаривает довод государства-участника относительно того, что она не представила нидерландским властям и судам обвинения в дискриминации по признаку пола во время судебных разбирательств по поводу ее прошения о предоставлении убежища. Она утверждает, что она четко заявила, что является жертвой дискриминации по признаку пола в Монголии, а именно сексуального рабства и бытового насилия со стороны ее бывшего работодателя, а также сексуального и физического насилия на рабочем месте. Она также заявила, что монгольские власти не предоставили ей эффективной защиты, несмотря на два заявления, с которыми она обращалась в полицию. Государство-участник не оспаривает достоверность ее заявлений. Кроме того, автор предоставила государству-участнику и местным судам вполне достаточную информацию об общем положении женщин в Монголии, чтобы продемонстрировать широкое распространение дискриминации в отношении женщин и безнаказанность в отношении случаев бытового насилия и торговли женщинами. Тем самым она пыталась показать, что ее ситуация — не единичный случай, а типичная модель структурной дискриминации в отношении женщин в Монголии. Автор также отмечает, что она необязательно должна ссылаться на Конвенцию во время внутренних процедур. Ссылаясь на общую рекомендацию № 19, она вновь указывает, что насилие в отношении женщин подпадает под сферу охвата статьи 1 Конвенции. Кроме того, в Нидерландах не существует другой внутренней процедуры или суда, куда она могла бы обратиться с жалобой на обращение, которому она подверглась в Монголии. Таким образом, автор настаивает на том, что она затронула суть претензии по поводу дискриминации по признаку пола в государстве-участнике и что ее сообщение должно быть признано приемлемым.

5.3 Автор также отклоняет довод государства-участника относительно того, что она могла бы обратиться за предоставлением защиты в соответствии с другими инструментами, например Конвенцией против пыток или Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, поскольку Конвенция не должна пересекаться с другими международными и европейскими инструментами в области прав человека. Она подчеркивает, что поскольку эти инструменты предназначены для защиты лица от насилия, то определенное наложение вполне возможно. Она попросила государство-участник защитить ее (и

²² Пункт 1 замечания общего порядка № 15 Комитета по правам человека гласит:

В докладах государств-участников зачастую не учитывается то, что каждое государство-участник должно обеспечить права, предусматриваемые в Пакте, "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам" (пункт 1 статьи 2). В целом права, зафиксированные в Пакте, распространяются на всех лиц, независимо от принципа взаимности, от их гражданства или отсутствия такового.

ее сына) от насилия и дискриминационных действий в Монголии. Она заявляет, что достаточно обоснованные опасения в связи с высылкой в страну происхождения могут быть основанием для предоставления убежища и, таким образом, эффективной защиты, предусмотренной Конвенцией. Она ссылается на заключительные замечания Комитета, касающиеся второго и третьего периодических докладов Нидерландов²³, и замечание общего порядка № 15 Комитета по правам человека²⁴. Автор вновь повторяет, что ее сообщение должно быть признано приемлемым.

5.4 Что касается существа дела, то автор не согласна с доводами государства-участника относительно того, что она не продемонстрировала, что она не может искать эффективной защиты у монгольских властей, что подачи автором двух заявлений о возбуждении уголовного дела недостаточно для того, чтобы сделать вывод о невозможности поиска защиты после возвращения в Монголию, и что она могла бы обратиться за защитой в вышестоящий орган власти.

5.5 Автор указывает, что власти Нидерландов признали ее заявления заслуживающими доверия и что государство-участник не оспаривало факты по делу. Таким образом, власти Нидерландов дали оценку делу в свете ситуации, существующей в Монголии. Поскольку государство-участник заявляет, что автор предъявляет претензии по поводу дискриминации со стороны частного лица, а не властей в ее стране происхождения, автор заявляет о дискриминации со стороны лица, которая подпадает под сферу охвата Конвенции²⁵.

5.6 Кроме того, автор напоминает, что государство-участник признало, что бытовое насилие — обычное явление в Монголии. Комитет также выразил озабоченность по поводу высокого уровня домашнего насилия, которое продол-

²³ Автор ссылается на предварительный неотредактированный вариант, доступно по адресу: www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/cedaw25/TheNetherlands_Final.htm. Пункты, на которые ссылается автор, гласят следующее (автор подчеркивает текст пункта 28):

27. Комитет выражает обеспокоенность по поводу женщин неевропейского происхождения, которые стали жертвами торговли людьми, опасаются депортации в страны происхождения и могут не получить эффективной защиты от своих правительств по возвращении на родину.

28. Комитет призывает правительство Королевства Нидерландов позаботиться о том, чтобы женщинам, ставшим жертвами торговли людьми, была предоставлена полная защита в их странах происхождения, или предоставить им убежище/статус беженца.

²⁴ Ссылка сделана на пункт 5 замечания общего порядка № 15 Комитета по правам человека, который гласит (автор подчеркивает два последних предложения):

В Пакте не признается право иностранцев въезжать на территорию государства-участника или проживать на ней. В принципе решение вопроса о том, кого оно желает допускать на свою территорию, является прерогативой государства. Однако в определенных случаях иностранец может пользоваться защитой Пакта даже в отношении въезда и проживания, например в случае возникновения соображений недопущения дискриминации, запрещения негуманного обращения и недопущения вмешательства в семейную жизнь.

²⁵ Ссылка сделана на пункт 9 общей рекомендации № 19, в котором говорится:

Вместе с тем следует подчеркнуть, что по смыслу Конвенции дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени (см. статьи 2 e), 2 f) и 5). Так, например, в статье 2 e) Конвенции государствам-участникам предписывается принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия. В соответствии с общими нормами международного права и положениями конкретных пактов о правах человека на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации.

жают считать частным делом, по поводу очень низких показателей привлечения к ответственности на основании Закона о борьбе с насилием в семье (с момента его принятия было возбуждено только 20 дел) и по поводу того, что в Монголии не предусмотрена уголовная ответственность за изнасилование в браке²⁶. Несмотря на то что государство-участник признает, что было вынесено несколько обвинительных приговоров по актам насилия в отношении женщин, чтобы показать, что монгольские власти предоставят ей защиту после ее возвращения, автор считает, что цитируемые источники не свидетельствуют о том, что ситуация улучшилась. Напротив, распространенность насилия в отношении женщин остается высокой, нарушители остаются безнаказанными и эффективные средства защиты отсутствуют.

5.7 К примеру, Государственный департамент Соединенных Штатов Америки в докладе, на который сослалось государство-участник²⁷, указывает, что, согласно сообщениям из неправительственных организаций, во многих случаях данные об изнасилованиях были неполными; что полиция возбуждает дела лишь по небольшому числу таких случаев из-за отсутствия доказательств или финансирования; и что жертвы не сообщают о преступлениях позорного клейма, стресса или опасений огласки. Бытовое насилие остается серьезной проблемой, особенно в отношении женщин в семьях с низким уровнем доходов, проживающих в сельской местности, и считается внутренним делом семьи, в которое полиция вмешивается неохотно. Обвинительные приговоры по делам, связанным с бытовым насилием, не выносились, поскольку в Уголовном кодексе отсутствуют конкретные положения об их применении²⁸. Эти выводы подтверждаются в докладе организации "Каритас интернэшнл"²⁹, согласно которому в 2007 году, по имеющимся данным, каждая третья женщина подвергалась бытовому насилию, а каждая десятая подверглась побоям. Кроме того, не существует законов против сексуальных домогательств, и, по данным опроса, каждая вторая работающая женщина в возрасте до 35 лет сообщала, что она является жертвой сексуальных домогательств на рабочем месте.

5.8 Автор подчеркивает, что в ее случае эффективная защита со стороны монгольских властей не была предоставлена. Тот факт, что полиция провела расследование и опросила г-на Л., нельзя считать "эффективной защитой" в соответствии с Конвенцией. Полиция не приняла мер в связи с ее жалобами, не предложила ей никакой эффективной защиты и не привлекла к ответственности г-на Л. и даже не пыталась защитить ее от дальнейшего насилия. Автор ссылается на пункт 24 общей рекомендации № 19, согласно которому государ-

²⁶ Ссылка сделана на пункт 25 заключительных замечаний Комитета в отношении объединенных пятого, шестого и седьмого периодических докладов Монголии (CEDAW/C/MNG/CO/7).

²⁷ См. пункт 4.9.

²⁸ Со ссылкой на страновой доклад о практике в области прав человека в Монголии, изданный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки в 2011 году (см. сноску 20), автор утверждает, что в 2010 году имели место 237 случаев изнасилования, причем 336 человек были осуждены за изнасилование по данным исследовательского центра Верховного суда. Однако она подчеркивает, что по данным неправительственных источников полиция передает лишь небольшое число случаев изнасилования для уголовного преследования, как правило, ссылаясь на недостаточные доказательства. Кроме того, неправительственные организации утверждали, что о многих случаях изнасилования не сообщалось, и заявляли, что полиция и судебные процедуры вызывают стресс у жертв и не способствуют направлению сообщений о преступлениях. Социальная стигматизация также сдерживает направление таких сообщений.

²⁹ См. пункт 4.9.

ствам-участникам рекомендуется принимать надлежащие и эффективные меры в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин, будь то со стороны государственных органов или частных лиц, и обеспечить действенные процедуры подачи жалоб и средства правовой защиты жертв, включая выплату компенсации. Она утверждает, что предоставила властям и судам Нидерландов вполне достаточную информацию, чтобы показать, что в целом женщины в Монголии не защищены от дискриминации.

5.9 Автор далее утверждает, что государство-участник должно было принять во внимание факт повсеместной коррупции, распространенной в Монголии. Она напоминает, что г-н Л. — богатый человек с крепкими связями в элите монгольского общества, в том числе среди высокопоставленных политических деятелей. Он сказал автору, что полицейские не будут привлекать его к ответственности, потому что он подкупил их. Автор ссылается на доклад Министерства иностранных дел Нидерландов от 12 января 2010 года, в котором сказано, что население, как правило, не доверяет монгольской правовой системе; что 85% населения убеждены, что суды принимают решения в пользу богатых людей и крупных компаний; что коррупция остается самой серьезной проблемой, в том числе и в правовой системе; и что в полиции процветает коррупция. По мнению автора, из полиции просачивается информация, что г-н Л. действительно подкупил полицейских, чтобы прекратить расследование дела, что затруднит ее поиски защиты у вышестоящего органа или после ее возвращения в Монголию, потому что доказательства по ее делу, скорее всего, были уничтожены. Автор также отмечает, что, даже если бы г-н Л. предстал перед судом, его деньги и связи защитили бы его от вынесения обвинительного приговора. Таким образом, автор заявляет, что она вряд ли могла получить защиту от монгольских властей до того, как она уехала из страны, и крайне маловероятно, что такая защита ей будет предоставлена, когда она вернется в Монголию.

5.10 Автор оспаривает довод государства-участника относительно того, что монгольские неправительственные организации, такие как Национальный центр по противодействию насилию, могут предоставить ей эффективную защиту. Во-первых, обязанность по обеспечению эффективной защиты возлагается на государство, а не на частные организации. Во-вторых, неправительственные организации будут не в состоянии предоставить ей эффективную защиту, поскольку большинство из них не специализируются на защите жертв от насилия, а проводят исключительно консультации и оказывают помощь по реинтеграции³⁰. В любом случае защита со стороны неправительственных организаций будет крайне ограниченной. В частности, что касается довода государства-участника относительно того, что Национальный центр располагает пятью приютами для жертв бытового насилия, то автор указывает, что одновременно они могут принимать только 12 женщин, хотя число женщин, кото-

³⁰ Делается ссылка на доклад "Каритас интернэшнл" (см. пункт 4.9 и сноску 21), согласно которому Национальный центр по противодействию насилию предоставляет юридическую и психологическую консультативную помощь женщинам, пережившим насилие, и в частности бытовое насилие, и предоставляет женщинам и детям убежище в приютах и центрах временного содержания. Специального центра или организации, оказывающей юридические, экономические и психологические услуги лицам, вернувшимся на родину, не существует. Однако они могут получить информацию у нескольких неправительственных организаций, оказывающих другие услуги, таких как Монгольский центр по вопросам гендерного равенства (защита и помощь по реинтеграции жертв торговли людьми и лиц, добровольно вернувшихся на родину) и Центр защиты детей и женщин (помощь по реинтеграции лиц, добровольно вернувшихся из стран Европейского союза).

рым необходимы приюты, значительно больше. Кроме того, приюты могут предоставлять защиту только на ограниченный период времени, что неэффективно, поскольку женщины подвергаются опасности после ухода из этих приютов³¹.

5.11 Таким образом, автор вновь повторяет, что она является жертвой дискриминации по признаку пола в Монголии. Она заявляет, что в свете личных обстоятельств и ситуации в Монголии она не смогла получить эффективную защиту в стране происхождения и, крайне маловероятно, что она ее получит, если вернется на родину. Автор подчеркивает, что у нее нет альтернативной эффективной защиты. Вследствие этого отказ государства-участника удовлетворить ее прошение о предоставлении убежища является нарушением Конвенции.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 Комитет может рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

6.2 С учетом пункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, отказав удовлетворить ее прошение о предоставлении убежища, государство-участник в нарушение статей 1, 2 е), 3 и 6 Конвенции не предоставляет ей защиту от насилия по признаку пола, сексуального рабства и физического насилия со стороны г-на Л., ее бывшего работодателя в Монголии. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не затронула в рамках процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища властями и судами Нидерландов сути претензии по поводу дискриминации по признаку пола, поскольку она утверждала только, что ее высылка будет противоречить принципу отказа от принудительной репатриации. Комитет напоминает,

³¹ Ссылка сделана на страновой доклад 2010 года о практике в области прав человека в Монголии, подготовленный Государственным департаментом Соединенных Штатов, в котором говорится (автор подчеркивает первое, четвертое и пятое предложения):

Национальный центр по противодействию насилию сообщил, что из 18 клиентов, обратившихся с прошениями о выдаче запретительных судебных приказов, были удовлетворены просьбы только 2 клиентов. Более того, законодательство не возлагает на какие-либо определенные ведомства ответственность за исполнение запретительных судебных приказов. Монгольская ассоциация женщин-юристов сообщила, что в результате этого выполнение запретительных судебных приказов плохо контролируется и не обеспечивается. Закон устанавливает, что запретительные судебные приказы могут действовать только в течение срока пребывания жертв в приюте, и, таким образом, они подвергаются опасности после того, как покидают приют.

Национальный центр по противодействию насилию заявил, что за шесть месяцев этого года он предоставил временный приют 237 лицам в шести центрах и оказал психологическую консультативную помощь более чем 1300 лицам. НЦПН проводил на национальном уровне кампании по профилактике насилия без государственной поддержки. Государство и местные органы власти предоставляли НЦПН финансовую поддержку в оказании услуг жертвам бытового насилия. Министерство социального обеспечения и труда выделило около 14,3 млн. тугриков (10 270 долл. США) на оказание помощи жертвам бытового насилия за первые девять месяцев года.

что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола авторы должны использовать все имеющиеся внутренние средства. Он также напоминает о своей юридической практике, согласно которой автор должен затронуть в рамках национального разбирательства суть претензии, которую он или она желает довести до Комитета³², с тем чтобы местные власти и/или суды могли рассмотреть такую претензию³³.

6.4 Комитет отмечает утверждение государство-участника о том, что автор ограничила свою жалобу нарушением принципа недопустимости принудительного возвращения и не ссылается на дискриминацию по признаку пола. Комитет напоминает о том, что принцип недопустимости принудительного возвращения по сути означает, что государство не вправе возвращать лиц на территорию, где они могут подвергаться преследованиям, в том числе в связи с гендерными формами и основаниями для такого преследования. Он также напоминает о том, что принцип недопустимости принудительного возвращения является важнейшим компонентом убежища и международной защиты беженцев. Комитет далее напоминает о своих решениях, в соответствии с которыми статья 2 d) Конвенции включает обязательство государств-участников ограждать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами высялающего государства-участника³⁴. Комитет далее напоминает, что насилие по признаку пола является формой дискриминации в отношении женщин и включает в себя действия, которые причиняют ущерб и страдания физического, психологического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы³⁵. При данных обстоятельствах, даже признавая, что автор конкретно не выдвигала обвинений в дискриминации по признаку пола перед национальными властями, Комитет считает, что дискриминация по признаку пола, сексуальное рабство и физическое насилие, примененные в отношении нее как женщины, находятся в центре ее прошения о предоставлении убежища и что национальные власти имели достаточно возможностей изучить эти претензии. Он отмечает, что государство-участник не может оспаривать то, что на национальном уровне автору не будет предоставлена возможность участвовать в другой процедуре, во время которой она могла бы выдвинуть претензию по поводу дискриминации по признаку пола по существу. Комитет считает, таким образом, что пункт 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.5 Комитет далее принимает к сведению аргументы государства-участника относительно того, что сообщение автора следует признать неприемлемым *ratione materiae*, поскольку автор стремится распространить защиту, предусмотренную Конвенцией, на вопрос, находящийся вне национальной юрисдикции, и расширяет сферу его применения за счет включения принципа отказа от принудительного возвращения; что государство-участник не может отвечать за на-

³² См. сообщение № 8/2005, *Кайхан против Турции*, решение от 27 января 2006 года, пункт 7.7.

³³ См. сообщение № 10/2005, *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение от 30 мая 2007 года, пункт 7.3.

³⁴ См., например, сообщение № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, решение от 15 июля 2013 года, пункты 8.5–8.10; и сообщение № 35/2011, *М.Е.Н. против Дании*, решение от 26 июля 2013 года, пункты 8.4–8.9.

³⁵ См. пункт 6 общей рекомендации № 19.

рушения Конвенции — реальные или якобы имевшие место — со стороны другого государства-участника; а также что Комитет не обладает юрисдикцией для вынесения решений по якобы имевшим место нарушениям в отношении Нидерландов.

6.6 Принимая во внимание данное Комитетом определение насилия по признаку пола³⁵ и свою юридическую практику в связи с применимостью Конвенции *ratione materiae*, *ratione loci* и в делах, находящихся вне национальной юрисдикции³⁴ Комитет считает, что он вправе изучить сообщение. В силу вышеизложенного Комитет должен решить для целей приемлемости дела на основании пункта 2 с) статьи 4 Конвенции, достаточно ли веско доказала автор *prima facie* обоснованность своих претензий по поводу нарушения государством-участником статей 1, 2 е), 3 и 6 Конвенции. Комитет также должен определить, действительно ли автор предоставила достаточную информацию по поводу реального, личного или предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, если она вернется в Монголию³⁶.

6.7 Комитет отмечает, что автор не представила каких-либо объяснений по поводу того, почему она считает, что ее права в соответствии со статьями 3 и 6 Конвенции, которые касаются соответственно улучшения соблюдения прав человека женщин, эксплуатации проституции и торговли женщинами, были нарушены отказом государства-участника удовлетворить ее ходатайство о предоставлении убежища. При отсутствии в деле какой-либо информации на этот счет Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать для целей приемлемости свои утверждения в отношении статей 3 и 6 Конвенции.

6.8 В отношении оценки опасности подвергнуться серьезным формам гендерного насилия в случае возвращения автора в Монголию в соответствии со статьями 1 и 2 е) Конвенции Комитет отмечает, во-первых, что автор просто заявляет о своих опасениях, что монгольские власти не защитят ее от г-на Л., не представляя никаких дополнительных пояснений. Также она не поясняет, почему г-н Л. будет представлять для нее реальную угрозу через пять лет после предполагаемых событий, произошедших с декабря 2008 года по июнь 2009 года. Кроме того, автор не объяснила, каким образом в прошлом монгольские власти не смогли защитить ее в ее личных обстоятельствах и существует ли реальная опасность того, что эти же власти не смогут предоставить ей надлежащую защиту по возвращении.

6.9 Кроме того, Комитет принимает к сведению тот факт, что автор не пояснила, почему она не настаивала на рассмотрении ее жалоб в полицию в течение трех месяцев своего отсутствия в доме г-на Л. в период с декабря 2008 года по июнь 2009 года, как и не объяснила, почему она не подавала жалоб в прокуратуру или судебные органы Монголии в этот же период. Комитет далее отмечает, что автор покинула страну в июне 2009 года, то есть спустя шесть месяцев после подачи ею первой жалобы в полицию в декабре 2008 года. С другой стороны, Комитет отмечает, что из материалов дела не следует, что монгольские власти фактически действовали недобросовестно или отказывались оперативно реагировать на жалобы автора. В этом контексте Комитет отмечает

³⁶ См., например, сообщение № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, пункт 8.10.

также, что Монголия является государством — участником Конвенции и Факультативного протокола к ней и как таковая обязана выполнять их положения.

6.10 В этих обстоятельствах и при отсутствии какой-либо другой относящейся к нему информации Комитет считает, что представленные факты не позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время в Монголии отсутствует эффективная правовая система, способная обеспечить опознание, судебное преследование и наказание г-на Л., и в особенности о том, что индивидуальные обстоятельства автора свидетельствовали бы о существовании риска преследования со стороны г-на Л. и об отсутствии защиты от такого риска в случае возвращения в страну происхождения. Кроме того, Комитет делает вывод о том, что для целей приемлемости автор не смогла обосновать свои утверждения в соответствии со статьями 1 и 2 е) Конвенции.

6.11 При данных обстоятельствах и при отсутствии в деле какой-либо другой относящейся к нему информации Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать для целей приемлемости свои утверждения о том, что из-за отказа государства-участника предоставить ей убежище ей угрожает личная и предсказуемая опасность подвергнуться серьезным формам гендерного насилия в случае ее возвращения в Монголию и что органы власти Монголии не предоставили или не обеспечат предоставление ей эффективной защиты от таких форм насилия. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) считать это сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский язык.]